

© **Алексей Евгеньевич Михайлов**,
доцент кафедры правового обеспечения
государственного и муниципального
управления Владимирского филиала
РАНХиГС, доцент кафедры публично-
правовых дисциплин факультета права и
управления Владимирского юридического
института ФСИН России, кандидат
юридических наук, доцент

A. E. Mikhaylov,
Assistant Professor of legal support of state
and municipal management Vladimir branch
of RANEPA, assistant Professor of public law
disciplines of the faculty of law and
administration of the Vladimir juridical
Institute of the FPS of Russia, candidate of
legal Sciences, associate Professor

© **Илья Александрович Тараканов**,
доцент кафедры уголовного права и
криминологии юридического факультета
Владимирского юридического института
ФСИН России, кандидат юридических наук,
доцент, полковник внутренней службы

I.A. Tarakanov,
Assistant Professor of the Department of
Criminal Law and Criminology of Faculty of
Law of VLI of the FPS of Russia, PhD (Law),
Associate Professor, colonel of internal
service

ОБЩЕУГОЛОВНАЯ КОРЫСТНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ

Common criminal self-serving crime: state and trends

Аннотация: статья посвящена рассмотрению современного состояния общеуголовной корыстной преступности. Авторами анализируются особенности данного вида преступности, а также ее количественные и качественные показатели и негативные тенденции. В результате проведенного исследования сделан вывод о необходимости дальнейшего совершенствования профилактического воздействия на общеуголовную корыстную преступность.

Abstract: the article is devoted to the review of the current state of common criminal self-serving crime. The authors analyze the features of this type of crime, as well as its quantitative and qualitative indicators and negative trends. As a result of the conducted research, the conclusion is made about the need for further improvement of the preventive impact on ordinary self-serving crime.

Ключевые слова: преступность, кража, грабеж, собственность, показатели, состояние, структура, динамика, тенденции.

Keywords: crime, theft, robbery, property, indicators, condition, structure, dynamics, trends.

Отношения собственности являются одними из ключевых в современном демократическом государстве. Согласно ч. 2 ст. 8 Конституции РФ, в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Данное конституционное положение находит свое дальнейшее закрепление в ряде нормативных правовых актов, включая уголовное законодательство. Так, в Уголовном кодексе РФ присутствует глава 21, содержащая ряд статей, предусматривающих ответственность за преступления против собственности. Нарушение запретов, предусмотренных нормами данной главы, формирует объем общеуголовной корыстной преступности.

По мнению К. Ю. Логиновой, под общеуголовной корыстной преступностью следует понимать совокупность преступлений против всех форм собственности, совершаемых в формах прямого незаконного завладения чужим имуществом по корыстным мотивам с целью неосновательного обогащения за счет этого имущества. При этом данное определение позволяет не только отразить совокупность уголовно наказуемых деяний, образующих данный вид преступности (кража, мошенничество, грабеж, разбой, вымогательство и др.), но и раскрыть образ мыслей, уровень сознания, особенности мышления, восприятия действительности человека, совершающего данные преступления. Это позволяет признать термин «общеуголовная корыстная преступность» значительно более широким, чем «имущественная преступность», фактически включающим последнюю в свой объем¹.

Как справедливо отмечают А. М. Клим и Н. А. Легенченко, проблема криминологического исследования общеуголовной корыстной преступности является весьма актуальной для правоохранительной системы государства².

Преступления рассматриваемой группы отличает особый характер мотивации – стремление получить выгоду преступным путем. По мнению Н. А. Вакуленко, корысть, понимаемая как выгода, материальная польза, выступает одним из наиболее распространенных мотивов преступлений, совершаемых в настоящее время. Немаловажное влияние на корыстную мотивацию имеет материальная и духовная бедность, обусловленная резкой имущественной дифференциацией населения России, поляризацией граждан по уровню доходов³.

Корыстная преступность против собственности может быть классифицирована на следующие группы:

- корыстная преступность;
- корыстно-насильственная преступность.

Последняя группа преступлений отличается спецификой показателей, характеристик личности преступника и особенностей детерминации, что обусловлено наличием насильственного мотива.

В криминологической литературе имеется и другое мнение по поводу классификации имущественной преступности. По мнению А. М. Клим, общеуголовная корыстная преступность и корыстно-насильственная преступность должны выступать в качестве самостоятельных объектов криминологического исследования, поскольку «общеуголовная корыстная преступность является разновидностью корыстной, а корыстно-насильственная – разновидностью насильственной преступности». В то же время эти понятия объединяет то, что такие двухобъектные преступления, как грабеж, разбой и вымогательство, одновременно входят в оба указанных вида преступности⁴.

Дальнейшее структурирование корыстной преступности против собственности в рамках означенных групп осуществляется по отдельным составам преступлений. В целом, изучение состояния и динамики преступности требует рассмотрения ряда количественных

¹ Логинова К. Ю. К вопросу о понятии общеуголовной корыстной преступности // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей / ред. кол. О. И. Андреева, С. А. Елисеев, Л. М. Прокументов, М. К. Свиридов, В. А. Уткин, Н. С. Дергач; Томский государственный университет. – Томск, 2011. С. 54.

² Клим А. М., Легенченко Н. А. Состояние, структура и динамика общеуголовной корыстной преступности // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2017. – № 1 (41). С. 49.

³ Вакуленко Н. А. Корыстная преступность как основа криминализации современного российского общества // Философия права. – 2020. – № 1 (92). С. 122.

⁴ Клим А. М. Общеуголовная корыстная преступность: криминологическое понятие и типология // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2016. – № 2 (40). С. 39-40.

и качественных показателей и в первую очередь – объема, динамики и структуры преступности⁵

Доля корыстной преступности против собственности в общей структуре преступности составляет порядка 54,5 %.

Обращая на это внимание, В. А. Авдеев и Е. В. Авдеева замечают, что стабильно высокий удельный вес общеуголовной корыстной преступности, ежегодное возрастание причиняемого материального ущерба, сложность компенсации причиненного вреда обуславливают необходимость совершенствования государственно-правовых мер противодействия данному социально-правовому явлению, совершенствования закона и правоприменения⁶.

При этом, согласно официальным данным, наиболее распространенными преступлениями в структуре *собственно корыстной преступности* выступают:

- кража – порядка 70 % (в структуре общей преступности – около 38 %, что является самой большой долей из всех видов преступлений. В абсолютных показателях объем краж в России в 2019 году составил 774 159 эпизодов преступной деятельности);
- мошенничество – порядка 23% (в структуре общей преступности – около 13 %. В абсолютных показателях объем мошенничеств в России в 2019 году составил 257 187 эпизодов преступной деятельности). Следует отметить, что часть мошенничеств учитывается как преступления экономической направленности. Всего их в структуре мошенничеств 25 178 эпизодов, или 9,7 %. В целом данный показатель не влияет на рассматриваемую нами общую криминологическую характеристику корыстной преступности против собственности;
- грабеж (не предполагающий применение насилия – ч. 1 ст. 161 УК РФ) - около 2 %;
- присвоение и растрата – примерно 1,3 %.

Доля отдельных корыстно-насильственных преступлений в структуре корыстной преступности против собственности составляет:

- грабеж (предполагающий применение насилия – ч. 2-3 ст. 161 УК РФ) - порядка 2,1 %;
- разбой – порядка 0,6 %;
- вымогательство – порядка 0,4 %

Если характеризовать динамику корыстной преступности против собственности, то обращает на себя внимание, что в период с 2010 по 2019 год количество данных преступлений в России сократилось на 27 %. При этом темп снижения данной преступности несколько выше темпов снижения общей преступности (составляющей 23 %). Соответственно сократилась и доля корыстных преступлений против собственности в общей структуре преступности. В 2010 году она составляла порядка 58 %. Это может свидетельствовать об улучшении социально-экономического положения в Российской Федерации. Особенно обращает на себя внимание динамика снижения корыстно-насильственных преступлений. Так, количество грабежей и разбоев за 10 лет сократилось почти в 3 раза. Сохранилась динамика снижения данных преступлений и в 2019 году. По сравнению с 2018 году количество разбоев сократилось на 9,8 %, грабежей – на 8,6 %. Это отражает позитивные тенденции, связанные со снижением показателей насильственной преступности. Также наблюдается заметное снижение присвоений и растрат, чей объем по сравнению с 2010 годом снизился более чем в два раза.

⁵ Криминология (общая часть): учебник для бакалавриата и специалитета /под ред. А. В. Кудрявцева и А. Е. Михайлова. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2020. С. 58-59.

⁶ Авдеев В. А., Авдеева Е. В. Правовой анализ общеуголовной корыстной преступности в российской федерации: состояние и тенденции развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2019. – Т. 23. – № 1. С. 104, 112.

На этом фоне крайне негативно выглядит динамика мошенничеств, общий объем которых с 2010 года увеличился на 38 %, а по сравнению с 2018 годом - на 19,6 %. Если сравнивать динамику отдельных видов преступлений, то можно обнаружить негативные тенденции. Кражи, хотя и характеризуются общим снижением за период с 2010 по 2019 год, по сравнению с 2018 годом также продемонстрировали динамику роста на 2,3 %. Можно по-разному оценивать эти негативные показатели. С одной стороны, они могут свидетельствовать о закономерной стабилизации динамики общей преступности в России, отличающейся стабильным трендом снижения в последнее десятилетие. С другой стороны, они отражают негативные процессы стагнации экономики.

Корыстные преступления против собственности характеризуются высоким уровнем латентности. Однако уровень латентности заметно варьируется в зависимости от характера совершаемого преступления. Так, по мнению исследователей, уровень латентности краж составляет порядка 40-50 %, что связано с тем, что в значительном числе данных преступлений причиняемый ущерб для потерпевшего не является существенным, в связи с чем потерпевший не желает участвовать в бюрократизированном уголовном процессе. Существует позиция, что высокий уровень латентности краж во многом носит искусственный характер, так как от раскрываемости данных преступлений зависят показатели раскрываемости всей преступности.

Латентность мошенничеств заметно выше и, по мнению исследователей, может достигать 85-90 %, что связано со спецификой механизма совершения преступлений, многие потерпевшие не в полной мере понимают противоправный характер совершенных действий, сами явились инициаторами отношений, повлекших преступлений, в том числе сами участвуя в противоправных действиях.

Грабежи и разбои, наоборот, отличаются низкой латентностью, поскольку потерпевшие, как правило, не желают мириться с дерзостью преступного поведения, а в ряде случаев после совершения данных преступлений требуется медицинская помощь. Обращая внимание на специфику грабежей и разбоев, представляющих собой корыстно-насильственные преступления, Ю. В. Леонтьева и О. А. Овчинко отмечают, что при их совершении происходит не только посягательство на чужое имущество, но и причиняется физический, а также обязательно психический и моральный вред потерпевшим⁷.

Распространенность преступлений, образующих объем общеуголовной корыстной преступности, их многочисленность обуславливают необходимость совершенствования мер по противодействию данному виду преступности. При этом, как справедливо замечает А. М. Клим, усилия по борьбе с данной разновидностью преступности достигнут результата только при условии, что будут основываться на прочном научном фундаменте, полученном в результате тщательного исследования особенностей эффективности применения уголовного закона и предупреждения преступлений против собственности⁸. Следует также согласиться с мнением Е. В. Макаровой, полагающей, что только последовательная и скоординированная деятельность органов внутренних дел, осуществляемая в тесном взаимодействии с другими органами государственной власти, а также общественными организациями, способна обеспечить решение задач по противодействию общеуголовной корыстной преступности⁹.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что общеуголовная корыстная преступность нуждается в дальнейших криминологических исследованиях с целью поиска повышения эффективности профилактических мер, направленных на снижение

⁷ Леонтьева Ю. В., Овчинко О. А. О понятии и содержании общесоциальной профилактики корыстно-насильственной преступности // Научный компонент. – 2019. – № 1 (1). С. 51.

⁸ Клим А.М. Общеуголовная корыстная преступность: криминологическое понятие и типология... С. 35.

⁹ Макарова Е. В. Предупреждение корыстной преступности // Научный электронный журнал «Меридиан». – 2020. – № 16 (50). С. 47.

вероятности преступного корыстного поведения, что позволит существенно изменить количественные и качественные показатели рассматриваемого вида преступности.

Список литературы

1. Авдеев В. А., Авдеева Е. В. Правовой анализ общеуголовной корыстной преступности в российской федерации: состояние и тенденции развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2019. – Т. 23. – № 1. – С. 102-112.
2. Вакуленко Н. А. Корыстная преступность как основа криминализации современного российского общества // Философия права. – 2020. – № 1 (92). – С. 122-128.
3. Клим А. М. Общеуголовная корыстная преступность: криминологическое понятие и типология // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2016. – № 2 (40). – С. 35-41.
4. Клим А. М., Легенченко Н. А. Состояние, структура и динамика общеуголовной корыстной преступности // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2017. – № 1 (41). – С. 49-56.
5. Криминология (общая часть): учебник для бакалавриата и специалитета /под ред. А. В. Кудрявцева и А. Е. Михайлова. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2020. – 220 с.
6. Леонтьева Ю. В., Овчинко О. А. О понятии и содержании общесоциальной профилактики корыстно-насильственной преступности // Научный компонент. – 2019. – № 1 (1). – С. 50-57.
7. Логинова К. Ю. К вопросу о понятии общеуголовной корыстной преступности // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей / ред. кол. О. И. Андреева, С. А. Елисеев, Л. М. Прокументов, М. К. Свиридов, В. А. Уткин, Н. С. Дергач; Томский государственный университет. – Томск, 2011. – С. 53-54.
8. Макарова Е. В. Предупреждение корыстной преступности // Научный электронный журнал «Меридиан». – 2020. – № 16 (50). – С. 45-57.